О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Царевой Ирины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьями 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 141 Трудового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 13 октября 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки И.С.Царевой,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка И.С.Царева оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

статьи 1112, согласно которой в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности; не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности,

переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом или другими законами; не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага;

статьи 1183, предусматривающей, что право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали (пункт 1); требования о выплате сумм на основании пункта 1 данной статьи должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства (пункт 2); при отсутствии лиц, имеющих на основании пункта 1 названной статьи право на получение сумм, не выплаченных наследодателю, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм в установленный срок соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных этим Кодексом (пункт 3).

Данные законоположения оспариваются заявительницей во взаимосвязи со статьей 141 Трудового кодекса Российской Федерации, закрепляющей, что заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдается членам его семьи или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти; выдача заработной платы производится не позднее недельного срока со дня подачи работодателю соответствующих документов.

Как следует из представленных материалов, в 2018 году гражданин С.И.Осинкин (отец заявительницы) был уволен из государственного унитарного предприятия. Определением судьи Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 25 ноября 2020 года исковое заявление С.И.Осинкина к указанному предприятию о взыскании неначисленной заработной платы, компенсации морального вреда, судебных

расходов оставлено без рассмотрения в связи с двукратной неявкой истца в судебное заседание, притом что суду требовались пояснения в отношении сделанного истцом расчета сумм, причитающихся к выплате, ввиду его несовпадения с расчетом, встречно представленным ответчиком. 18 февраля 2021 года в указанный суд поступило заявление И.С.Царевой о процессуальном правопреемстве как наследницы истца С.И.Осинкина, умершего 11 августа 2020 года, и возобновлении рассмотрения дела по существу. 15 апреля 2021 года И.С.Царева подала в суд исковое заявление к тому же ответчику, уточняющее исковые требования С.И.Осинкина о взыскании не начисленной наследодателю заработной платы.

11 мая 2021 года Ленинским районным судом города Чебоксары Чувашской Республики вынесено определение, которым отказано в замене истца; заявление о возобновлении рассмотрения названного дела оставлено без рассмотрения, а исковое заявление И.С.Царевой возвращено заявительнице – как поданные лицом, не имеющим на это права. Суд, сославшись в том числе на положения статей 1112, 1183 ГК Российской Федерации, статей 140 и 141 Трудового кодекса Российской Федерации, а также на пункт 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», пришел к выводу о том, что спорное материальное правоотношение не допускает правопреемства, поскольку заявленные С.И.Осинкиным требования касались взыскания заработной платы, которая не была ему начислена при жизни, в связи с этим процессуальное правопреемство также невозможно.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 августа 2021 года и определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения. В передаче кассационной жалобы И.С.Царевой для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определением судьи этого суда от 17 февраля 2022 года отказано.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 7 (часть 2), 19 (часть 2), 35 (часть 4), 37 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют работодателю произвольно определять размер заработной платы и приравненных к ней выплат, не полученных ко дню смерти работника, и лишают наследника умершего работника права оспаривать в суде правильность начисления заработной платы и приравненных к ней выплат как неразрывно связанных с личностью работника.

2. Конституция Российской Федерации в статье 35 устанавливает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1), и одновременно гарантирует право наследования (часть 4). Кроме того, статьей 37 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 3), а также на индивидуальные и коллективные трудовые споры (часть 4). При этом само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства (например, подлежавших выплате наследодателю сумм заработной платы, пособий по социальному страхованию и т.п.) – основания возникновения таких прав определяются законом, каковым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 530-О-О, № 531-О-О и др.), который регламентирует наследование отдельных видов имущества.

В развитие приведенных конституционных положений Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в статье 1112, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности; напротив, не входят в состав наследства, среди прочего, права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, использованным в статье 35 Конституции Российской Федерации

понятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле и с учетом положений международных актов о правах человека охватываются, в частности, вещные права и права требования, в связи с чем необоснованный отказ в удовлетворении таких требований может составить нарушение права частной собственности (постановления от 16 мая 2000 года № 8-П, от 10 декабря 2014 года № 31-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П, от 17 января 2019 года № 4-П и др.). При этом имущественное требование, подлежащее правовой защите, должно быть в достаточной степени определенным (конкретным) как с точки зрения правовых оснований его возникновения, так и с точки зрения его размера.

Статья 1183 ГК Российской Федерации закрепляет право указанных в ней лиц на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, а равно иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, предусматривает порядок реализации названного права, а также условия, при которых соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Основываясь на данном законоположении, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что процессуальное правопреемство по требованиям об установлении и выплате в надлежащем размере денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, не допускается, и в случае смерти лица, обратившегося в суд с таким требованием (например, с требованием о признании права на пенсию), производство по делу применительно к правилам статьи 220 (абзац седьмой) ГПК Российской Федерации подлежит прекращению на любой стадии гражданского судопроизводства (пункт 68 постановления «О судебной практике по делам о наследовании»).

В судебной практике указанное правило единообразно понимается как исключающее из состава наследства суммы заработной платы и приравненных к ней платежей, которые не были начислены работодателем умершему

сотруднику, и, соответственно, как не допускающее процессуального правопреемства в такого рода спорах (определения Санкт-Петербургского городского суда от 27 января 2016 года по делу № 2-6593/2015, Челябинского областного суда от 11 мая 2017 года по делу № 11-4575/2017, Московского городского суда от 4 апреля 2016 года по делу № 33-8209/2016 и от 8 октября 2019 года по делу № 33-42610/2019 и др.).

Названное толкование базируется на особенностях трудовых правоотношений, которые в отличие от гражданско-правовых характеризуются наличием элементов власти – подчинения: заключив трудовой договор, работник включается в хозяйственную сферу работодателя, подчиняясь внутреннему трудовому распорядку, организационной и дисциплинарной власти работодателя; учет рабочего времени, нормирование труда, определение режима труда и отдыха, утверждение графиков сменности, привлечение к сверхурочной работе и т.п. – сфера ответственности работодателя, который в соответствии с установленными нормами и правилами обязан рассчитать заработную плату и выдать ее работнику не реже, чем два раза в месяц.

Между тем до определения работодателем размера денежных средств, причитающихся работнику на конкретную дату, работник имеет право не на заработную плату в определенной сумме, а на оплату затраченного им труда в соответствии с его количеством и качеством. Соответственно, эти средства еще не могут считаться имуществом работника и обладать свойством оборотоспособности (в том числе переходить в порядке наследования). Реализация субъективного права на оплату труда в рамках трудового правоотношения возможна при наличии распорядительного акта работодателя, который является значимым юридическим фактом.

Исходя из изложенного, именно начисленная и признанная работодателем к выплате на определенную дату заработная плата обладает качеством имущества и подлежит выдаче членам семьи умершего работника или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти (статья 141 Трудового кодекса Российской Федерации), или наследуется в общем порядке, установленном частью третьей ГК Российской Федерации.

3. Согласно части второй статьи 140 Трудового кодекса Российской Федерации в случае спора о размерах сумм, причитающихся работнику при увольнении, работодатель обязан в установленный срок выплатить не оспариваемую им сумму. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данная норма возлагает на работодателя обязанность выплатить причитающуюся увольняемому работнику сумму в неоспариваемой части, не откладывая осуществление денежного расчета с таким работником до окончания рассмотрения в установленном порядке возникшего между ними трудового спора, и тем самым направлена на защиту трудовых прав увольняемых работников (Определение от 21 февраля 2008 года № 74-О-О). Таким образом, в отношении суммы заработной платы (приравненных к ней платежей), размер которой работодателем признан (т.е. отсутствует спор о праве), как у самого работника, так и – в случае смерти последнего – у членов его семьи (наследников) имеются правомерные ожидания ее получения.

Указанные обстоятельства в каждом конкретном деле должны быть исследованы и оценены судом при решении вопроса о том, допустимо ли процессуальное правопреемство и, соответственно, имеются ли достаточные основания для замены истца или же для прекращения производства по делу.

Как следует из определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2022 года по кассационной жалобе И.С.Царевой, основанием для вывода о недопустимости процессуального правопреемства послужило то, что исковое заявление С.И.Осинкина и уточненное исковое заявление И.С.Царевой содержали требование о взыскании денежных средств, которые не были начислены С.И.Осинкину при жизни и право на получение которых оспаривал ответчик – работодатель.

Установление же соответствующих обстоятельств и проверка постановлений судов общей юрисдикции по конкретному делу к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Царевой Ирины Сергеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 2670-О